

НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ САМОЙЛОВ

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета, директор Центра изучения Китая, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
n.samoylov@spbu.ru

ВКЛАД АКАДЕМИКА С. Л. ТИХВИНСКОГО В ИЗУЧЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В КИТАЕ*

Статья посвящена изучению научного наследия выдающегося российского историка, китаевода и дипломата С. Л. Тихвинского (1918–2018), 100-летие со дня рождения которого отмечается в этом году. Анализируется его вклад в изучение истории Китая и становление новых направлений в этой научной области. Наибольшее внимание уделяется изучению представлений о России в Китае. Автор статьи считает, что именно С. Л. Тихвинскому, первому среди отечественных китаеведов-историков, удалось детально показать процесс эволюции образа России в Китае на всем протяжении истории российско-китайских отношений. Ученый предложил четкую и научно обоснованную периодизацию данного процесса, выделив основные этапы эволюции этого образа. С. Л. Тихвинский также доказал, что для большинства рассмотренных им периодов характерна амбивалентность восприятия России в Китае, и сумел объяснить причины такого явления на каждом из выделенных им отрезков исторического развития. Таким образом, именно С. Л. Тихвинского следует считать основоположником имагологических исследований в сфере китаеведения.

Ключевые слова: С. Л. Тихвинский, китаеведение, имагология, история Китая, образ России в Китае, российско-китайские отношения

КИТАЕВЕД, ИСТОРИК, ДИПЛОМАТ

Выдающийся российский китаевед, историк и дипломат Сергей Леонидович Тихвинский (1918–2018) родился в Петрограде 1 сентября 1918 года в семье врача. Ушел из жизни этот удивительный человек 24 февраля 2018 года, лишь немного не дожив до своего столетия. На протяжении нескольких последних десятилетий он по праву считался главой отечественного китаеведения. Его заслуги в области изучения истории Китая были признаны в Китайской Народной Республике, где он пользовался огромным уважением и авторитетом, и во многих других странах мира.

Китаеведческую подготовку С. Л. Тихвинский получил в стенах Ленинградского университета и, хотя формально в дальнейшем он завершил свое обучение и получил диплом в другом вузе, всегда с гордостью считал себя питомцем ЛГУ, где прошло становление его как китаевода, а его учителями были академик В. М. Алексеев и другие известные ленинградские синологи.

Карьеру дипломата С. Л. Тихвинский начал в 1938 году, когда обозначилась резкая нехватка квалифицированных дипломатических кадров и был объявлен комсомольский набор в Народный комиссариат иностранных дел. В числе отобранных для этой ответственной работы оказался студент ЛГУ Сергей Тихвинский, которому пришлось экстерном сдать экзамены за 4-й курс. Практически сразу же он был привлечен к ответственной переводческой и аналитической

работе. В 1939 году он в качестве переводчика принимал участие в беседе И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова и А. И. Микояна с Председателем Законодательного юаня Китайской Республики Сунь Фо (Сунь Кэ) – сыном Сунь Ятсена [6: 3]. В 1943 году Сергей Леонидович был направлен на работу в Посольство СССР в Китае, которое в годы Второй мировой войны, в условиях японской оккупации Нанкина и других китайских городов, находилось во временной столице – городе Чунцин. Работа была очень сложной и напряженной. При этом С. Л. Тихвинский не забывал и о науке. Именно в тогдашнем Чунцине зарождались контакты будущих выдающихся китаеведов второй половины XX века из разных стран мира, поскольку все они оказались в те годы на дипломатической службе во временной столице Китая. Вот что об этом писал сам С. Л. Тихвинский:

Мы часто встречались с иностранными коллегами в читальном зале американского культурного центра, которым до осени 1943 г. руководил видный американский китаевед Джон Кинг Фэрбэнк¹, и в клубе «Север – Юг», месте неформальных встреч при Китайско-британской культурной ассоциации. Частыми гостями клуба были представитель Британского совета Джозеф Нидэм², голландский дипломат Ван Гулик³ – китаевед, специалист по китайской музыке и переводчик китайских детективов... [10: 33].

В 1945 году, завершив написание кандидатской диссертации на тему: «Принцип Сунь

Ятсена «национализм» и его внешняя политика», С. Л. Тихвинский успешно защитил ее в Москве, в Институте истории АН СССР, на заседании Ученого совета, где председательствовал академик Б. Д. Греков. После защиты диссертации он вновь был направлен в Китай. На этот раз работал в Генеральном консульстве СССР в Бэйпине, как тогда назывался Пекин, и в итоге стал Генеральным консулом СССР. В этом качестве Сергей Леонидович 1 октября 1949 года присутствовал на торжественной церемонии провозглашения Китайской Народной Республики и принимал участие в мероприятиях, посвященных этому событию. В тот же вечер ответственный сотрудник МИД КНР передал ему официальное письмо министра иностранных дел Китая Чжоу Эньлая советскому руководству, в котором было сказано о стремлении нового китайского правительства установить дипломатические отношения с Советским Союзом. Благодаря оперативности С. Л. Тихвинского это послание было незамедлительно передано в Москву, и уже 2 октября Советское правительство уведомило Центральное Народное Правительство Китая о решении признать КНР и установить дипломатические отношения. Буквально через несколько месяцев после этого С. Л. Тихвинский участвовал в подготовке визита Мао Цзэдуна в Москву, завершившегося подписанием исторического советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи. Он сопровождал китайского лидера до советской границы. Сам Сергей Леонидович так вспоминал об этом:

А 6 декабря [1949 г.] я сел на специальный поезд Пекин – Москва и сопровождал Мао Цзэдуна, когда тот отправился в свою первую поездку в Москву для участия в торжествах по случаю 70-летнего юбилея Сталина. Я провожал на поезде Мао Цзэдуна до советской границы. Там Мао пересел уже в советский поезд, а я тогда сфотографировал его на память [11].

В 1950 году С. Л. Тихвинский оказал активную помощь в подготовке дипломатических кадров нового Китая: по личной рекомендации Чжоу Эньлая он прочитал курс лекций для молодых китайских дипломатов в Народном университете Китая. В дальнейшем Сергей Леонидович еще долгое время трудился в центральном аппарате Министерства иностранных дел СССР, занимая должности заведующего отделом Азии управления по планированию внешнеполитических мероприятий МИД (1965–1975), начальника Историко-дипломатического управления (1975–1980) и т. д. Он также некоторое время находился на дипломатической работе за рубежом: был советником Посольства СССР в Великобритании (1953–1956) и главой Представительства СССР в Японии (1956–1957), сыграл важную роль в процессе восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией [9: Кн. 4: 63–183].

В 1980–1986 годах занимал пост ректора Дипломатической академии МИД СССР.

В 1950-х годах С. Л. Тихвинский обратился к активной научной деятельности, став признанным главой советской школы исторического китаеведения. В 1953 году ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук за диссертацию «Движение за реформы в Китае в конце XIX века». В 1981 году он был избран действительным членом Академии наук по Отделению историко-филологических наук. В 1959–1963 годах он заведовал кафедрой истории стран Востока МГИМО МИД СССР. В 1960 году был назначен директором Института китаеведения АН СССР, в 1961–1965 годах занимал должность заместителя директора Института востоковедения АН СССР, в 1981–1988 годах был академиком-секретарем Отделения истории АН СССР. В 1988–2000 годах – главный редактор журнала «Новая и новейшая история».

С. Л. Тихвинский многие годы являлся председателем Правления Общества российско-китайской дружбы; был избран действительным членом Академии общественных наук КНР, Болгарской академии наук, Флорентийской академии дель Арти Дизеньо, почетным членом Королевской шведской академии словесности. Академик С. Л. Тихвинский – автор 9 монографий и свыше 600 статей по истории Китая, Японии, внешней политики СССР и международных отношений, участник бесчисленного количества международных научных конференций, съездов и симпозиумов. В 1999 году ему была присуждена Государственная премия РФ за цикл работ о реформах и революциях в Китае. Он был инициатором и ответственным редактором многотомной серии «Русско-китайские отношения. Материалы и документы» и главным редактором академического издания «История Китая с древнейших времен до начала XXI века».

ВКЛАД С. Л. ТИХВИНСКОГО В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

Вклад академика С. Л. Тихвинского в историческую науку трудно переоценить. Помимо собственно истории Китая он занимался изучением истории международных отношений, истории связей нашей страны с Китаем, Японией и другими государствами, некоторыми вопросами всемирной истории. Хотя, безусловно, история Китая всегда была ему наиболее близка, и именно в этой области он сумел достичь очень многого. С. Л. Тихвинский первым в нашей стране начал серьезно и основательно заниматься изучением китайской общественной мысли Нового времени. Его докторская диссертация и опубликованная на ее основе монография были посвящены исследованию реформаторского движения в Китае в конце XIX века, а также личности и взглядов его лидера – крупнейшего китайского

мыслителя Кан Ювэя. Вторая историческая фигура, постоянно находившаяся в сфере научных исследований С. Л. Тихвинского, – это лидер революционного движения в Китае на рубеже XIX и XX веков Сунь Ятсен. Книга С. Л. Тихвинского «Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа)» (М., 1964), наряду с работами профессора Ленинградского университета Г. В. Ефимова, стала важнейшим вкладом в дело изучения истории становления и развития революционно-демократической мысли Китая. В 1996 году была опубликована монография С. Л. Тихвинского «Путь Китая к объединению и независимости. 1898–1949: По материалам биографии Чжоу Эньлая» (М., 1996), посвященная актуальным вопросам развития революционного движения в Китае в XX веке. Таким образом, на протяжении всего долгого периода своей научной деятельности он постоянно занимался изучением соотношения революционного и реформаторского направлений в социально-политической истории Китая и в истории китайской общественной мысли (как сейчас принято говорить: революционаризма и реформизма), создавая фактографическую и методологическую основу для следующих поколений исследователей.

Не менее значительный вклад С. Л. Тихвинский внес в изучение общих, концептуальных вопросов истории Китая, что отразилось как в его монографии «История Китая и современность» (1976), так и в вышедшей под его редакцией «Новой истории Китая» (1972). К числу общих проблем китайской истории, которыми он занимался, можно отнести: завоевание Китая монголами, маньчжурское владычество в Китае, реформы периода политики «самоусиления» (1860–1895), Синьхайскую революцию и др. Значительная часть научных трудов С. Л. Тихвинского переведена на китайский язык и издана в КНР.

Ценнейшим вкладом в дело изучения истории российско-китайских отношений явилось начавшееся по инициативе С. Л. Тихвинского и осуществленное под его редакцией и при его самом активном участии издание многотомной серии архивных документов «Русско-китайские отношения. Материалы и документы». В настоящее время любой серьезный исследователь, в той или иной мере занимающийся изучением истории отношений нашей страны с Китаем или соприкасающийся с этими вопросами, не может обойтись без содержащихся в многочисленных томах данной серии архивных документов и материалов.

Огромное значение для развития отечественной науки о Китае имеет завершенное недавно 10-томное академическое издание «История Китая с древнейших времен до начала XXI века», ответственным редактором которого также является С. Л. Тихвинский. Ничего подобного в отечественной исторической науке до настоящего

времени еще не было, а Сергей Леонидович, невзирая на свой почтенный возраст, лично проделал гигантскую работу по редактированию всех десяти томов этого уникального издания.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что благодаря активной научной деятельности академика С. Л. Тихвинского к настоящему времени отечественным китаеведением созданы фундаментальные труды, которые могут служить методологической основой для реализации новых научных исследований в этой области. Работы академика С. Л. Тихвинского вносят огромный вклад не только в изучение Китая, но и в становление парадигмальных установок современной отечественной исторической науки в целом. Вполне можно согласиться с утверждением С. Г. Лузянина о том, что академик С. Л. Тихвинский в своих работах

предлагает некую культурно-цивилизационную парадигму развития человечества за прошедшие триста лет, органично сочетающую в себе два принципа: 1) историзма (взгляд на XX век через базовые явления прошедших трех столетий) и 2) многомерности, плюрализма и взаимозависимости мира [2: 59].

С. Г. Лузянин обращает внимание на то, что методология С. Л. Тихвинского

позволяет выйти на структурный анализ таких сложных и неоднозначных проблем, как вызовы глобализации и устойчивого развития; культура в узком (прикладном) смысле и широком (международно-политическом) контекстах; соотношение революций и реформ; локальная, региональная и глобальная неравномерность развития [2: 59]

К этим абсолютно правильным утверждениям, по нашему мнению, следует добавить и то, что основные идеи, сформулированные в работах С. Л. Тихвинского, посвященных истории и международным отношениям Китая [9], могут представлять собой методологическую основу изучения истории Китая и китайской внешней политики с новых концептуально-теоретических позиций. В своих исследованиях С. Л. Тихвинскому удалось охватить практически всю историю Китая, демонстрируя восприятие характерных черт развития китайской цивилизации как единого целого, и объяснить многие цивилизационные основы внутренней жизни Китая и развития общественной мысли в этой стране в Новое время. Он также исследовал специфические особенности китайской внешней политики в неразрывной связи с ее традиционными истоками и историческими корнями. В его работах отчетливо прослеживается стремление выявить и охарактеризовать неразрывную связь социально-экономических и социально-политических процессов, происходивших на протяжении всей истории Китая, и в особенности в Новое время, с культурной составляющей, а также продемонс-

трировать их влияние на взаимодействие Китая с другими странами и народами.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИМАГОЛОГИЯ

В настоящее время все более очевидным становится тот факт, что комплексное изучение взаимоотношений между государствами и народами (как в исторической перспективе, так и применительно к современности) помимо рассмотрения факторов экономического, политического и культурного характера должно включать в себя тщательное исследование образов того или иного народа (страны), присутствующих в общественной мысли и обыденном сознании других народов. Постоянно присутствующий образ «другого» не только влияет на отношения между отдельными людьми, что достаточно очевидно, но и оказывает воздействие на взаимодействие социумов и культур, а также на формирование политики того или иного государства в отношении другого (см., например: [3]). Данный фактор в настоящее время все более учитывается в международной деятельности многих государств и их внешнеполитической пропаганде, являясь в значительной степени определяющим при формулировании очень популярной в данный момент политики «мягкой силы». Поэтому одним из существеннейших моментов международных отношений в наше время оказывается вопрос о том, какое впечатление производят государства и их представители на международной арене, каков имидж той или иной страны в мировом сообществе. Вместе с тем исследования последнего времени убедительно доказали существование образов и стереотипов восприятия одних народов другими на протяжении всей истории, а также воздействие предшествующих исторических форм на последующее их развитие. Исходя из этого изучение эволюции государственных и этнических образов и стереотипов в исторической перспективе становится чрезвычайно актуальным как в научно-теоретическом, так и в прикладном смысле. По этой причине очень важно не только проследить эволюцию образов различных народов, определяя динамику их развития в пространственно-временном континууме, но и выявлять при этом причины возникновения и устойчивости образов «чужих» народов в рамках «своей» национальной духовной традиции.

Можно констатировать, что процессы формирования образов и стереотипов являются неотъемлемой составной частью общего процесса взаимодействия социумов и культур. Исследования их природы приобретают в настоящее время все более широкое распространение и ведутся путем применения методов самых разных наук. Сегодня можно однозначно констатировать появление вполне сформировавшегося междисциплинарного научного направления – *имагологии*.

В настоящее время имагология рассматривается большинством исследователей как

общегуманитарная научная дисциплина, занимающаяся изучением складывания, восприятия и преобразования образов чего-либо (страны, народа, культуры и т. д.) [7: 122].

Основным предметом имагологических исследований является образное восприятие «чужого» представителями различных этносов, культур и стран. В последнее время спектр гуманитарных наук, методы и приемы которых используются в данном междисциплинарном направлении, пополнился историей, филологией и культурной антропологией. Без их данных, по нашему мнению, невозможно понять динамику, механизмы и характерные черты формирования и эволюции конкретного образа государства или народа и превращения существующих представлений в более или менее устойчивые стереотипы. С точки зрения историков, равно как и тех, кто осуществляет свои исследования в рамках антропологии культуры, стремление познать иную культуру позволяет человеку выйти за пределы своего мира и войти в другие «культурные миры». Поэтому в наше время, когда процесс формирования образа «чужой» культуры происходит во многом целенаправленно, а также в условиях углубления процесса глобализации, подобные исследования становятся все более актуальными.

В общем контексте имагологических исследований историческая имагология, изучающая существовавшие в прошлом образы и стереотипы восприятия иных народов и государств, а также их эволюцию, предоставляет чрезвычайно важный материал для понимания особенностей взаимовосприятия народов в настоящее время. Следует отметить, что имагологическая проблематика занимает все более существенное место и в китайской науке. Первым термин «имагология» (形象学) употребил китайский ученый Мэн Хуа [13] в 2000 году. Через некоторое время после этого в Китае началось планомерное изучение эволюции образов и стереотипов взаимовосприятия народов, в том числе формирования и эволюции взаимных образов Китая и России. В этой связи следует выделить интересные и фундированные работы Сунь Фана и Чэнь Цзиньпэна [14] и Ли Суйяня [12], охватывающие большой исторический период. В последнее время начались совместные исследования российских и китайских ученых в области исторической имагологии [5].

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В КИТАЕ В ТРУДАХ С. Л. ТИХВИНСКОГО

Рассматривая указанную проблематику, следует особо отметить, что именно академик С. Л. Тихвинский одним из первых в нашей стране начал заниматься изучением истории форми-

рования и эволюции образа России в Китае, став таким образом зачинателем имагологических исследований в области китаеведения. Его книга «Восприятие в Китае образа России» [8] стала первым серьезным научным исследованием в данной области и получила очень высокие оценки специалистов-китаеведов (см.: [1], [4]), заняв достойное место в процессе становления исторической имагологии. В авторском предисловии С. Л. Тихвинский следующим образом описал причины и цель написания этой книги:

В целом на протяжении 400 лет отношения России с Китаем носили добрососедский характер, но бывали и периоды ухудшения отношений и, соответственно, негативного восприятия России в Китае [8: 5].

Поэтому, «обобщив личные впечатления от многолетнего общения с представителями различных кругов китайского общества, а также письменные и устные свидетельства о восприятии китайцами образа России (Советского Союза) на различных этапах российско-китайских отношений», автор рассмотрел как «преимущественно доброе отношение китайцев к России и россиянам», так и причины живучести отдельных негативных стереотипов восприятия. Выполнив поставленные перед собой исследовательские задачи, С. Л. Тихвинский сумел тщательно отобрать необходимый материал, содержащийся в китайских источниках соответствующих исторических периодов, и проанализировать его на основе сформулированной им научной концепции. В этой книге он представил подробный обзор и анализ эволюции образа России в Китае от возникновения первых контактов в эпоху династии Юань (1271–1368) до наших дней. Очень пристальное внимание он уделил формированию этого образа в период правления маньчжурской династии Цин в Китае (1644–1911), поскольку именно данная эпоха стала временем зарождения и становления как позитивных, так и негативных образов и стереотипов восприятия России и русских на территории Китая. Например, как отмечает С. Л. Тихвинский, когда произошли первые столкновения маньчжурских военных отрядов с русскими казаками и поселенцами в Приамурье, то неведомых «светловолосых, голубоглазых незнакомцев», хорошо вооруженных и начавших хозяйственное освоение приамурских земель, маньчжуры стали именовать «лоча», что значит «демоны» (это слово восходит к санскритскому слову «ракшас») [8: 9]. Это было вызвано серьезными опасениями маньчжурских правителей, боровшихся за утверждение своей власти в Китае после падения династии Мин. И существенно то, что данное наименование имело достаточно долгое хождение.

В последующих разделах С. Л. Тихвинский скрупулезно собрал имеющиеся свидетельства послов Цинской империи, побывавших в России, а также данные иных цинских источников

о нравах и обычаях русских людей, как они были ими изложены, что, безусловно, являлось свидетельством весьма специфического восприятия российской действительности в цинском Китае сквозь своеобразную призму традиционной китайской картины мира. Там же он приводит сведения о контактах между русскими людьми и подданными империи Цин в Пекине, имевшими место после того, как туда стали отправляться русские торговые караваны и начала действовать Российская Духовная Миссия. Так, например, в приведенных в книге фрагментах из сочинения Чунь Юаня «Записки об увиденном и услышанном в Западном крае» (1777) содержатся следующие слова:

Россия есть большое государство... Государь ее называется ханом... Ни мужчины, ни женщины не умеют сидеть, поджав ноги... При свидании с родными, друзьями и гостями не делают ни коленопреклонения, ни наклонения головы, но за учтивость ставят свести уста с устами (поцеловаться). Любят чай, но пьют его с сахаром [8: 31].

На этом примере автор показывает, что в сочинениях цинских авторов XVIII – начала XIX века реальные сведения о России соседствовали с весьма сомнительной информацией («русский государь называется ханом»), а их авторы часто акцентировали внимание на различиях в поведении и обычаях китайцев и русских (не умеют сидеть, поджав ноги; любят чай, но пьют его с сахаром и т. д.).

Следующий этап эволюции образа России в Китае С. Л. Тихвинский относит к периоду присоединения России к колониальной политике западных держав в Китае (1858–1917) [8: 37–55]. Он обращает внимание на амбивалентность образа России в Китае в указанный период, когда негативные и позитивные представления и стереотипы восприятия России соседствовали друг с другом, а иногда присутствовали в сочинениях одних и тех же авторов.

В следующем разделе С. Л. Тихвинский показал существенное воздействие Октябрьской революции 1917 года и последующих событий в России на формирование новых представлений о нашей стране в Китае. Большое внимание он уделил вопросу о воздействии на Китай русской и советской литературы, показал, что именно наша литература существеннейшим образом повлияла на рост симпатий к нашей стране и формирование позитивного образа [8: 80–104].

Особое место в его исследовании занимают проблемы эволюции образа России в Китае и в особенности вопрос о том, как происходил этот процесс после образования КНР: от «старшего брата» в первое десятилетие истории Китайской Народной Республики, когда китайцы осознавали значение той помощи, которую оказывал их стране Советский Союз, к «социал-империалистам», как называли нас в Китае в период так называе-

мой Великой пролетарской культурной революции (1966–1976), и наконец – к стратегическому партнерству и добрососедству в наши дни.

Таким образом, именно С. Л. Тихвинскому первому среди отечественных историков-китаеведов удалось детально показать процесс эволюции образа России в Китае на всем протяжении российско-китайских отношений. Он предложил четкую и научно обоснованную периодизацию данного процесса, выделив основные этапы эволюции этого образа. С. Л. Тихвинский также доказал, что для большинства рассмотренных им периодов характерна амбивалентность восприятия России в Китае, и сумел объяснить причины такого явления на каждом из выделенных им отрезков исторического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЛИЧНЫЙ ВКЛАД С. Л. ТИХВИНСКОГО В ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В КИТАЕ

В предисловии к своей книге «Восприятие в Китае образа России» С. Л. Тихвинский пересказал пессимистичное высказывание Марка Аврелия из драмы Шекспира «Юлий Цезарь»:

...зло, творимое людьми, живет дольше их самих, в то время как память о добрых делах, которые они совершали, обычно хоронят вместе с костями [8: 5].

В данном случае он метафорически высказал мысль о том, что действия и события, формирующие негативные образы, оказывают более долгосрочное воздействие нежели явления, влияющие на позитивное восприятие. В то же время всей своей деятельностью (научной, дипломатической и общественной) Сергей Леонидович опровергал данную мысль, демонстрируя то, как можно активно влиять на создание положительного

образа своей страны и народа в другой стране, формирующегося и надолго сохраняющегося в памяти людей. На любом посту и в любом месте, представляя наше государство и нашу науку, он демонстрировал любовь и уважение к Китаю, китайскому народу, китайской культуре, традициям и обычаям этой страны, в то же время всегда твердо отстаивая интересы нашего государства и наши научные позиции. Сочетая в себе таланты ученого и дипломата, он после ухода с дипломатической работы в Министерстве иностранных дел стал блестящим представителем «народной дипломатии», налаживая отношения России с Китаем, Японией, Индией, Цейлоном, Бангладеш и другими государствами [9: Кн. 4: 405–434]. Достаточно напомнить, что именно оперативность С. Л. Тихвинского способствовала скорейшему признанию Китайской Народной Республики Советским Союзом уже на следующий день после образования КНР, а в 1950 году в Народном университете Китая он организовывал подготовку нового поколения дипломатов для МИД КНР, о чем в Китае помнят и поэтому с глубочайшим уважением относятся к Сергею Леонидовичу. Показательно, что на очень представительном международном научном форуме «Китаеведение в XXI веке», проходившем в 2001 году в Пекинском университете иностранных языков, где более сотни китаеведов из семидесяти с лишним стран мира обсуждали перспективы изучения Китая в новом столетии, именно С. Л. Тихвинскому организаторы предоставили право выступить с приветственным словом от имени китаеведов всего мира. Это выступление было встречено бурной овацией всего зала, свидетелем чего посчастливилось быть автору данной статьи, также участвовавшему в этом научном форуме.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-21-49001-ОГН («Образ России и Запада в Китае в XX веке: эволюция, преемственность и фактор случайности»).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Джон Кинг Фэрбэнк (1907–1991) – один из крупнейших американских китаеведов XX века, профессор Гарвардского университета, основоположник многих научных направлений в китаеведении, автор многочисленных трудов по истории Китая, основатель Центра Восточноазиатских исследований Гарвардского университета, ныне носящего его имя.
- ² Джозеф Нидэм (1900–1995) – британский ученый широкого профиля: биохимик и эмбриолог. Увлекался китаеведением, стал широко известен своими фундаментальными исследованиями традиционной китайской цивилизации и китайской науки. Член Лондонского королевского общества по развитию знаний о природе и Британской академии наук, удостоен членства в Ордене кавалеров чести. Профессор и почетный член многих университетов мира, почетный советник ЮНЕСКО, иностранный член Академии наук Китая, Королевской Датской академии и др. В Кембридже существует Исследовательский институт имени Дж. Нидэма, занимающийся исследованиями в области науки, технологии и медицины стран Восточной Азии. Кафедра китайского языка Кембриджского университета в 2008 году также была названа именем Дж. Нидэма.
- ³ Роберт Ханс ван Гулик (1910–1967) – нидерландский востоковед, дипломат, писатель и переводчик. Один из самых эрудированных синологов XX века. Автор фундаментальной научной монографии «Сексуальная жизнь Древнего Китая». Также широко известен как автор цикла детективных повестей о средневековом китайском судье Ди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буров В. Г., Титаренко М. Л. Восприятие в Китае образа России (к выходу новой книги академика С. Л. Тихвинского) // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 109–114.
2. Лужнин С. Г. Восток в мировой истории: Эссе по произведениям академика С. Л. Тихвинского // Раздвигая горизонты науки: К 90-летию академика С. Л. Тихвинского. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 58–76.

3. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
4. Портыков В. Я. Рецензия: Тихвинский С. Л. Избранные произведения: М.: Наука, 2012. Кн. 6. Дополнительная. 376 с. // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 180–182.
5. Самойлов Н. А., Ли Суйань. Образ Советского Союза в китайских учебниках 1950-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Востоковедение, африканистика. 2012. № 4. С. 14–22.
6. Сергей Леонидович Тихвинский / Сост. В. П. Журавлева, А. С. Ипатова, Л. В. Шутько. М.: Наука, 2008. 221 с.
7. Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
8. Тихвинский С. Л. Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. 246 с.
9. Тихвинский С. Л. Избранные произведения, в 5-ти кн. М.: Наука, 2006; Кн. 6 (доп.). М.: Наука, 2012. 376 с.
10. Тихвинский С. Л. Китай в моей жизни. М.: Наука, 1992. 160 с.
11. Тихвинский С. Л. Я провожал на поезде Мао Цзэдуна до самой границы // Журнал «Русский мир.ру». 2009. Октябрь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/141753/> (дата обращения 29.09.2018).
12. 李穗安. 中国的俄罗斯形象 (1949–2009). 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 2012. 487 页. [Ли Суйань. Образ России в Китае (1949–2009). Харбин: Хэйлунцзян цзяюу чубаньшэ, 2012. 487 с.].
13. 梦华. 形象学研究要注重总体性与综合性 // 中国比较文学杂志 2000年 04期, 1–20页. [Мэн Хуа. Имагологические исследования требуют комплексного подхода // Чжунго бицзяо вэньсюэ цзачжи. 2000. № 4. С. 1–20].
14. 孙芳, 陈金鹏. 俄罗斯的中国形象 [Сунь Фан, Чэнь Цзиньпэн. Образ Китая в России. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2010. 269 с.].

Samoylov N. A., Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

ACADEMICIAN TIKHVINSKY'S CONTRIBUTION TO THE STUDIES OF RUSSIA'S IMAGE EVOLUTION IN CHINA*

The article examined the scientific heritage of an outstanding Russian historian, sinologist and diplomat Sergei Leonidovich Tikhvinsky (1918–2018), whose 100th anniversary is celebrated this year, and analyzed his contribution to the studies of Chinese history and the formation of new research directions in this field. The author pays the closest attention to academician Tikhvinsky's contribution to the studies of Russia's image in China. The author of the article believes that it was S. L. Tikhvinsky who was the first among Russian sinologists to show in detail the process of Russia's image evolution in China throughout the history of Russian-Chinese relations. He proposed a clear and scientifically based periodization of this process, highlighting the main stages of this image evolution. S. L. Tikhvinsky also proved that the majority of the periods he considered were characterized by the ambivalence of Russia's perceptions in China, and was able to explain the reasons for such a phenomenon in each segment of historical development. Thus, it was Tikhvinsky who should be considered the founder of imagological approach in Chinese studies. Key words: Sergei Leonidovich Tikhvinsky, sinology, imagology, history of China, image of Russia in China, Russian-Chinese Relations

* This study was funded by the Russian Foundation for Basic Research as part of the research project No 17-21-49001 (“Chinese perceptions of Russia and the West during the 20th century: changes, continuities and contingencies”).

REFERENCES

1. Burov V. G., Titarenko M. L. Chinese perceptions of Russia's image (commemorating the release of a new book by academician Tikhvinsky). *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2009. No 2. P. 109–114. (In Russ.).
2. Luzyanin S. G. The Orient in world history: essay on the works of academician S. L. Tikhvinskij. *Razdvigaya gorizonty nauki: K 90-letiyu akademika S. L. Tikhvinskogo*. Moscow, 2008. P. 58–76. (In Russ.).
3. Noymann I. Usage of “the Other”: the images of the East in European identity formation. Moscow, 2004. 336 p. (In Russ.).
4. Portyakov V. Ya. Review: Tikhvinskij S. L. Selected works: Moscow, 2012. Vol. 6. Additional. 376 p. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2013. No 1. P. 180–182. (In Russ.).
5. Samoylov N. A., Li Suiyan'. Image of the Soviet Union in Chinese textbooks of the 1950s. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 13. 2012. No 4. P. 14–22. (In Russ.).
6. Sergei Leonidovich Tikhvinsky. (V. P. Zhuravleva, A. S. Ipatova, L. V. Shut'ko, Eds.). Moscow, 2008. 221 p. (In Russ.).
7. Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary. (A. O. Chubarian, Ed.). Moscow, 2014. 576 p. (In Russ.).
8. Tikhvinskij S. L. Chinese perceptions of Russia's image. Moscow, 2008. 246 p. (In Russ.).
9. Tikhvinskij S. L. Selected works in 5 volumes. Moscow, 2006. Vol. 6 (additional). Moscow, 2012. 376 p. (In Russ.).
10. Tikhvinskij S. L. China in my life. Moscow, 1992. 160 p. (In Russ.).
11. Tikhvinskij S. L. I accompanied Mao Zedong to the border by train. “Russkiy mir.ru” Journal. 2009. October. Available at: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/141753/> (accessed 29.09.2018). (In Russ.).
12. 李穗安. 中国的俄罗斯形象 (1949–2009). 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 2012. 487 页. [Li Suiyan. Image of Russia in China (1949–2009). Harbin, 2012. 487 p.].
13. 梦华. 形象学研究要注重总体性与综合性 // 中国比较文学杂志 2000年 04期, 1–20页. [Meng Hua. Imagological studies require a complex approach // Chinese Journal of Comparative Literature. 2000. No 4. P. 1–20].
14. 孙芳, 陈金鹏. 俄罗斯的中国形象 [Sun Fang, Chen Jinpeng. Image of China in Russia. Beijing, 2010. 269 p.].

Поступила в редакцию 06.03.2018